

АЛЕКСЕЙ ЛАНЦОВ

17.12.2015

17.01.2016

КУРАТОРЫ ВЫСТАВКИ
ВЕРОНИКА РОМАНОВА
АНДРЕЙ КАРККОНЕН

ArtGallery.fi

Tainionkoskentie 8
55100 IMATRA

www.artgallery.fi

открытие выставки

17.12.2015 в 17.00 - 19.00

ВЫЙТИ НАРУЖУ ЖИВОПИСЬ

АЛЕКСЕЙ ЛАНЦОВ

17.12.2015

17.01.2016

ArtGallery.fi

Tainionkoskentie 8
55100 IMATRA

www.artgallery.fi

открытие выставки

17.12.2015 в 17.00 - 19.00

ВЫЙТИ НАРУЖУ ЖИВОПИСЬ

Поэты
Озвучивают
Звезды.

Душа человека, словно радуга –
Касаясь неба, стоит на земле.

Ланцов А.

Ланцов А. «Море и скалы» (2009)

АЛЕКСЕЙ ЛАНЦОВ. ВЫЙТИ НАРУЖУ

Как радостно на мир смотреть
сквозь призму ночи!
Блуждать по ночи в переливах света!
Зачем цветок
принес свою пыльцу,
пурпур свой золотистый,
синий знак,
богам и детям не было известно.
Вручают всем нам посох.
И кто-то нас зовет в дорогу.
Энкель Р.

Энкель М. «Прибрежные скалы»
(1902)

Память человека – сны предков

Алексей Ланцов – художник, поэт, литературовед – принадлежит к старинному финскому шведоязычному роду Энкель. Представители этой семьи были известными художниками, поэтами, выдающимися политическими деятелями, врачами, военными. Точно впитывая питательные соки древних мифов, легенд и преданий, эти люди творили на благо своей страны. Заметной фигурой финского модернизма был поэт и художник Раббе Энкель (1903–1974), принадлежавший к группе шведоязычных экспрессионистов, объединенных вокруг известной поэтессы Эдит Сёдергран.

Особняком стоит фигура художника Кнута Магнуса Энкеля (1870–1925). Молодой Магнус Энкель был одним из ведущих деятелей Золотого века финского искусства. Он был центральной фигурой финского символизма (1890-е гг.), духовным вождем и наставником молодого поколения финских живописцев. В зрелый период творчества Энкель переходит на позиции постимпрессионизма. Его самой известной работой, пожалуй, является картина «Мальчик с черепом» (1893).

Сейчас в Хельсинки, в художественном музее Амоса Андерсона, проходит выставка картин из собрания известного финского коллекционера Сигурда Фростеруса, на которой представлены многие работы Магнуса Энкеля, например «Портрет Эмми Фростерус» (1909), «Мальчики на берегу» (1910), «Йоханна и Клара» (1918), «Мужчина и лебедь» (1918), «Кабинет художника в Кило» (1920) и другие. Интересно, что в это же время в Иматре открывается выставка его потомка, продолжателя его идей – Алексея Ланцова (1972). Можно провести некоторые параллели между работами этих художников. Память рода, архетипы, видимо, передаются с генами. В картинах Алексея, которые он писал, еще не зная работ М. Энкеля, прослеживаются те же образы, мотивы, близкая техника и колористические решения. Например, образу реки с перекинутым через нее мостом с работы «Понт Роял. Париж» (1911) Энкеля вторит пейзаж А. Ланцова (1992) с таким же кружевным мостом, но уже из российской действительности («Мост все время находится / в подвешенном состоянии»). Мотиву отплытия корабля, началу движения по реке жизни с картины Энкеля «Мальчик и парус» (1902), вторит работа Ланцова «Шведский берег» (2007). Созвучны картины Энкеля «Прибрежные скалы» (1902) и «Море и скалы» (2009) Ланцова. Вообще, для финских художников тема моря, осознание мальчиком себя как борца со стихией – одна из важнейших. Яркие краски, тонкое

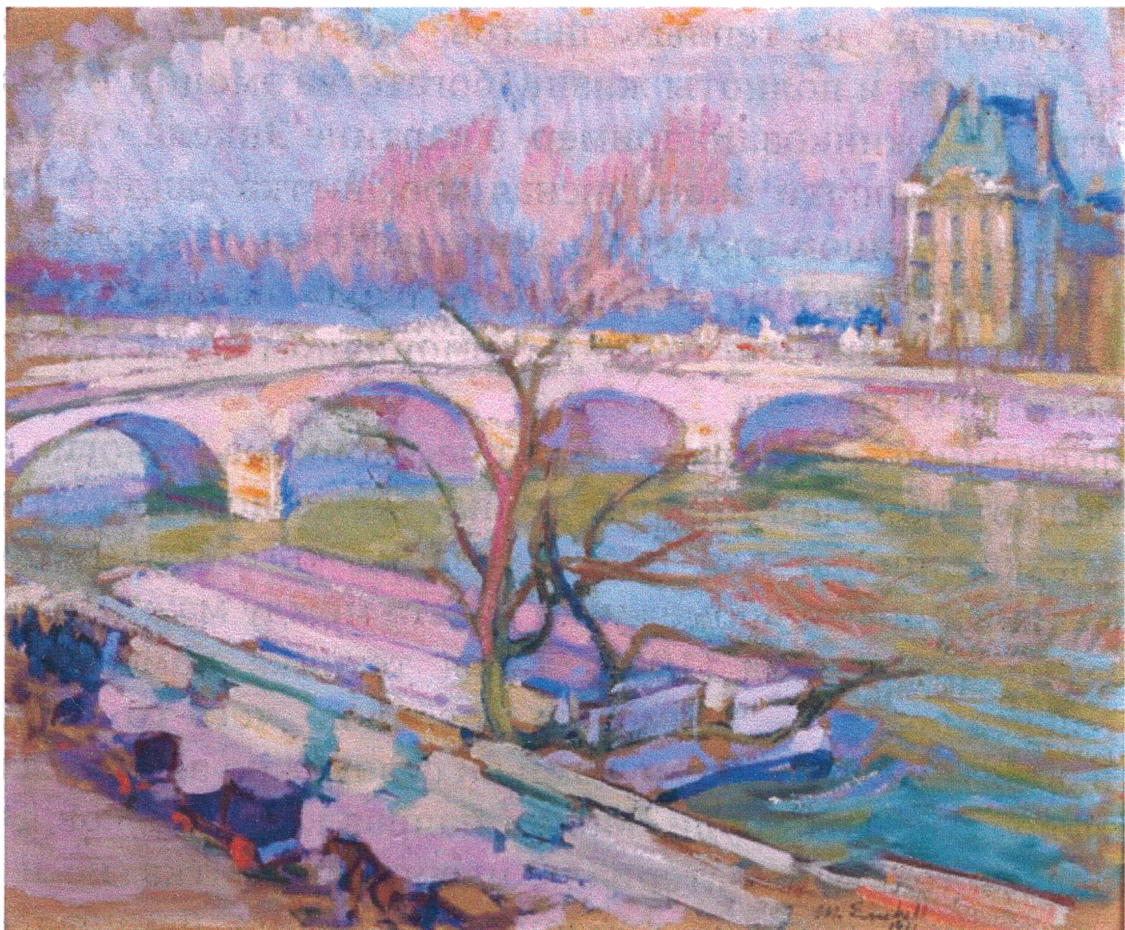
сочетание холодных и теплых цветов, цветная тень, создающие впечатление радости и полноты жизни, богатства эмоций – общая черта для работ этих художников. Например, в картине Энкеля «Дети играют» (1909) яркие цвета, почти иконописная трехцветка свидетельствуют о счастливом, наполненном радостью, мире детства. В картине Ланцова «Абстракция» (2008) «синь, киноварь и охра» создают образ мира, наполненного красками. Все, точно в гармоничном единстве, стремится ввысь, возносится к горнему.

Выполненные в стиле постимпрессионизма, многие картины Ланцова следуют приемам Энкеля – в них также используется техника широкого мазка, иногда для подчеркивания того или иного образа остаются незаписанными промежутки холста между мазками. Например, в картине Энкеля «Пьета» (1916) такая техника помогает передать движение персонажей – возможно, ребенок чего-то испугался и прибежал в объятия к бабушке, руками он судорожно вцепился в ее руки, спрятал голову у нее на груди. Меняя направление мазков, Энкель не только передает текстуру материала, например, платка, но и вводит в живопись движение, понятие времени. В картине Ланцова «Веселый дождь» (2008) незаписанный холст становится частью картины – по нему, точно по стеклу, стекают капли воды. Широкие мазки на картине Ланцова «Дерево сна» (2006) передают зыбкость грез, кажется, что этот невероятный калейдоскоп вот-вот рассыплется на части.

Тема обращения к Богу важна для творчества этих художников. Алексей – автор монографии «"Будут все как дети Божии...": Традиции житийной литературы в романе Ф.М. Достоевского "Братья Карамазовы"» (СПб., 2011). Магнус Энкель написал для алтаря в кафедральном соборе города Тампере фреску «Вознесение» (1907). Художник изобразил Воскрешение из мертвых и вознесение на небеса представителей всех рас человеческих. Роман Достоевского – о преодолении смерти и воскрешении падших душ. В картине Ланцова «Ожидание» (2009) можно проследить аллюзии к образу Богородицы.

Сейчас об архетипической памяти много говорят и пишут. Литературоведы, культурологи, искусствоведы используют это понятие в своих исследованиях. На примере выставки Алексея Ланцова можно увидеть живое подтверждение подлинности этой теории. Реализуя себя как поэт и художник, он соединяет свои русские и финские истоки. Алексей дает слово русской лирической традиции, а в яркой постимпрессионистической живописи следует семейной традиции Энкель.

к.ф.н. Михаленко Н.В

Энкель М. «Понт Роял. Париж» (1911)

Ланцов А. «Мост» (1992)

Эпос, создавший государство

к 180-летию «Калевалы»

к 180-летию «Калевалы»

В 2015 году исполняется 180 лет главному произведению финской литературы – поэме «Калевала». В русскоязычных источниках «Калевалу» чаще всего определяют как «древний карело-финский поэтический эпос». Это ошибка. На самом деле, «Калевала» – это эпическая поэма, созданная **Элиасом Лённротом** на основе древних карельских и финских народных песен. Эти песни он собирал на протяжении многих лет. Лённрот, без сомнения, великий сын своего народа. Сделанное им – подвиг. Почему? Судите сами.

В начале XIX века, после вхождения на правах широкой автономии в состав Российской империи, перед Финляндией остро встал вопрос государственного строительства. И вдруг – представьте – появляется поэма о стране Калевале – некоей чудесной обетованной земле. Калевала – это и есть наша Суоми – подразумевает и даже прямо пишет в поэме Лённрот. У нас не было истории? Как же, история у нас длинная – до Калевы. И все мы его потомки. У нас нет героев? Есть! И ещё какие – великие заклинатели, певцы, воины.

Elias Lönnrot / Элиас Лённрот

Elias Lönnrotin muistopatsas sijaitsee osoitteessa Lönnrotinkatu 5-7 Helsingissä.
Памятник Элиасу Лённроту находится на Lönnrotinkatu 5-7 в Хельсинки.

Страну Калевалу Лённрот выдумал. В народных рунах нет такой страны, нет даже самого понятия «страна». В то же время топоним Калевала в народных текстах встречается, и значение его – дом (усадебный) или деревня. Для современников Лённрота это создавало эффект достоверности рассказа. Ход гениальный и беспримысленный.

Придумав страну, Лённрот придумал ещё одно понятие – «народ Калевы», в значении «народ страны Калевалы».

Что ещё необходимо, чтобы нация состоялась, родилась как субъект истории? Необходима громкая воинская победа над сильным врагом. И Лённрот даёт такую победу! Калевальцы в морском сражении разбивают войско старухи Ловхи. Противостояние двух стран – Калевалы и Похьёлы – заканчивается полной победой Калевалы.

Так Лённрот подарил финнам древнюю историю, подарил славное героическое прошлое. Мало того, сама эта древняя история преподана им как Священная история, ибо «Калевала» явно ориентирована на Ветхий и Новый Завет. В последней песне поэмы у девы Марьятты чудесно рождается младенец, которого при крещении нарекают «королём

Карелии». Обиженный появлением такого «конкурента» Вяйнямёйнен – прежний глава народа Калевалы – навсегда уходит от людей. Вяйнямёйнен олицетворяет языческие «ветхие» времена, сын Марьятты – наступающие христианские.

«Калевала» Лённрота стоит в одном ряду с «Илиадой» Гомера, «Беовульфом», «Песней о Нибелунгах», «Старшей Эддой». Европейские нации формировались на основе того или иного эпоса. Финляндия не стала исключением, с той единственной разницей, что прошла она этот путь не в глубокой древности, как другие, а в позапрошлом веке.

Истоки рождения «Калевалы» следует искать в том кругу финских романтиков, в котором формировался юный Лённрот. Его жизнь – это тоже своего рода эпическая поэма, начиная с того момента, как движимый жаждой знаний деревенский юноша стал студентом Туркуского университета (небывалая по тем временам история). Финские романтики, чутко улавливая веяния немецкого романтизма, культивировали интерес к народному творчеству. Но если для дворянской интеллигенции народное творчество было, скорее, экзотикой, то для сына сельского портного Элиаса Лённрота оно было органически

своим. И не зря впоследствии Лённрот, став знатком материала, самого себя считал таким же рунопевцем, как и те, от кого он эти руны записывал.

Творческое дерзновение, незаурядный филологический и поэтический дар, а также поразительное трудолюбие помогали Лённроту создавать из чрезвычайно разнообразного материала, привозимого им из фольклорных экспедиций, единое целое. Внимательное чтение поэмы помогает увидеть тщательно продуманную концепцию. Так, например, Вяйнямёйнен, казалось бы, совершенно случайно находит в море необитаемый остров, который он решает благоустроить и сделать своей страной. Но вдруг, как бы вскользя, автор упоминает находящийся там колодец мифического первопредка Калевы. И это в корне меняет дело, потому что это уже не случайный остров, а обретенная родина предков.

В поэме несколько сюжетных линий и три главных героя – колдун и заклинатель Вяйнямёйнен, кузнец Илмаринен и беспечный искатель приключений Лемминкяйнен. Центральное событие – похищение ими у старухи Ловхи таинственного предмета – дарующей материальное изобилие чудо-мельницы

сампо. Ловхи даёт бой похитителям и терпит крах. Калевала Вяйнямёйнена берёт верх над Похьёлой Ловхи. И хотя мельница сампо во время сражения падает в воду и разбивается, некоторые её обломки, прибитые к берегу, становятся залогом процветания Калевалы.

Первый вариант поэмы был издан в 1835–1836 годах. Второй – окончательный – в 1849 году. Лённроту было 47. Впереди ждали признание, почёт и ещё многие годы насыщенной, плодотворной жизни. Его «Калевала» появилась в исторически ответственный момент формирования нации, стала ответом на социальный заказ финского общества. Память о Лённроте сохраняется на родине прочно и многообразно. **28 февраля – день рождения «Калевалы» – государственный праздник.** Однако думается, лучший памятник Элиасу Лённроту – это само финское государство, в основе которого, в том числе и его великая поэма.

Текст: Алексей Ланцов

Фото поступили от Алексея Ланцова.

Перевод на финский язык: Мария Лепистё

Aleksei Lantsovin luento Kalevalasta herätti yleisössä suurta kiinnostusta.

Лекция Алексея Ланцова о Калевале вызвала большой интерес у слушателей.